

Город назывался Чхонхва. Когда-то он носил другое название, но теперь все называют его просто Чхонхва.

На причале, не тронутый светом маяка, в темноте стоял Мувон. Он держал в руке засушенный цветок, ожидая кого-то.

Несколько мужчин в черных толстовках окружили Мувона. Сам Мувон был одет в пальто с капюшоном. Вскоре ему стало скучно, и он сел на большой деревянный ящик рядом с собой, воткнув в ящик большой топор, странное дополнение к цветам.

Мужчина рядом с ним достал сигарету, и пламя зажигалки Zippo осветило окрестности.

Мувон встряхнул засохший цветок, вдыхая сигаретный дым. Шесть маленьких голубых лепестков неловко задрожали на увядшем стебле.

— Меня снова подставили?

Голос из-под капюшона был хриплым.

— Да, хенним*. На этот раз, похоже, снова так.

(П.п.: хенним* — буквально означает брат, но часто так называют боса в преступных группировках)

Мувон встал с деревянного ящика. Он также снял длинное пальто, которое прикрывало его высокое тело, и передал его подчиненному, стоящему рядом с ним. Когда он грубо расчесывал свои черные волосы, сквозь них просвечивал странный золотистый глаз. Замысловатый узор на открытой куртке, теперь свободной от темного пальто, напоминал цветочные полотна.

Мувон мельком взглянул на засушенный цветок в своей руке, прежде чем засунуть его в карман костюма. Засушенный цветок теперь был спрятан среди яркого цветочного узора костюма.

— Сатурн, знаешь что?

Внезапно Мувон посмотрел в сторону города.

— Нет, что?

Сатурн ответил мгновенно.

— Он должно быть красив.

— Что, прости? — спросил Сатурн в замешательстве.

Тут Мувон схватил его за плечо. В тот же момент его лопатка хрустнула, но при этом оба мужчины совсем не сменились в лице.

— Я собираюсь набить ему морду, как только увижу его.

Прошептал Мувон, успокаивающе похлопывая Сатурна по плечу.

— А что, если бы он был некрасив?

Мувон рассмеялся над абсурдным вопросом.

— Так не пойдет.

— Ты все равно не знаешь его в лицо, не так ли?

— А разве было бы хорошо, если бы уродец подставил меня?

Мувон продолжал смотреть в сторону города.

— А значит красавчику тебя подставлять можно?

— Вот поэтому я и плачу за внешний вид.

Мувон, коротко рассмеявшись, ушел, и Сатурн немедленно последовал за ним. Остальные подчиненные позаботились обо всем остальном. Когда они тащили деревянный ящик, на земле остались багровые следы.

Из-под деревянного ящика, где сидел Мувон, сочилась кровь.

— Я потерял все деньги, которые копил три года.

Чхонен двигал ступку и пестик, растирая травы.

Товар, обещанный контрабандным путем, уже трижды пересекал море. Более того, потребовалось полгода, чтобы познакомиться с капитаном этого контрабандного судна,

поскольку капитан был чрезмерно осторожен. Брокер, был владельцем паба «Одуванчик». Чхонен подружился с владельцем, когда работал в пабе неполный рабочий день, и благодаря этому он смог познакомиться с капитаном.

Наконец, с известием о прибытии корабля с контрабандой, он подумал, что осталось только получить товар...

Измельчая травы, Чхонен остановился.

— Они сказали, что под лампой ничего не было видно, и этот чувак из семьи Чан развлекался с капитаном корабля контрабандистов?

— Хм? Чувак из семьи Чан? Ты имеешь в виду советника Пейры?

— Ага, значит, Пейра планирует ловить не только корабли с контрабандой, но и планирует поймать всех контрабандистов и тех, кто на них работал.

Как удар молнии, шокирующая новость поразила Чхонена, который вчера вечером работал в пабе.

В город Чхонхва заходили не только одно или два контрабандных судна. Он мог только надеяться, что эти корабли не были теми, которые везли его товары, потому что он планировал на следующий день провести встречу с капитаном.

В обещанный день Чхонен поднялся на склон горы, откуда был хорошо виден причал. Он планировал следить за ситуацией на случай, если произойдет что-то непредвиденное. Большой деревянный ящик с контрабандой стоял на темном причале. Люди в черных пальто и капюшонах охраняли его.

Их одежда была идентична одежде капитана и команды, с которыми он встречался ранее. Он планировал понаблюдать здесь еще немного, а затем спуститься, когда будет уверен, что это безопасно. Именно в этот момент к ним подошел мужчина, открыто пожимая руки. Судя по прямолинейному рукопожатию, он, похоже, был капитаном и опытным контрабандистом. Однако вскоре Чхонен стал свидетелем ужасающей сцены.

Топор, которым орудовал мужчина в черном пальто, наполовину перерубил шею контрабандиста. Другие члены экипажа бросили едва дышащего контрабандиста в большой деревянный ящик. Ящик, в котором, по мнению Чхонена, находились контрабандные товары, оказался гробом с трупом.

Чхонен прикрыл рот обеими руками, боясь закричать. Он немедленно бросился вниз по горной тропинке в свой магазин, оглянувшись только для того, чтобы убедиться, что за ним никто не следует.

— Ах...

Он все еще чувствовал, как бешено колотится его сердце, когда думал о вчерашних событиях.

Сегодня утром, когда он услышал о ситуации от владельца паба «Одуванчик», все люди с корабля контрабандистов были убиты Пейрой. Контрабандный корабль также попал в руки Пейры, и все контрабандные товары направлялись в здание морской пехоты.

Здание моряков, самое высокое в городе Чхонхва, первоначально было местом, где жил владелец города Чхонхва, пока те, кто поднялся на борт «Пейры» пять лет назад, не убили владельца.

С того дня капитан «Пейры» стал новым владельцем города Чхонхва. Возможно, из-за того, что они сошли с корабля «Пейра», люди просто начали называть их «Пейра».

Пейра, насчитывающая всего около сотни членов, взяла под контроль город Чхонхва. Теперь многие люди присягнули на верность, поклявшись получить от Пейры все возможные выгоды.

Чхонен положил на поднос кусочек нарезанной ветки сибирского женьшеня. Затем он прикрепил в центре табличку с надписью «1 хван* за 300 г». Он также поставил поднос с веточками сибирского женьшеня между другими лекарственными травами.

(П.п.: хван — выдуманная денежная единица)

Сложив руки вместе, Чхонен подошел к окну. Несмотря на то, что он находился в уголке города Чхонхва, он все еще мог видеть возвышающееся вдалеке здание морской пехоты. Как ни странно, в здание было встроено гигантское дерево. Дерево росло от центра здания до его вершины. Говорили, что оно появилось однажды, и Чхонен понятия не имел, почему.

Чхонен долго смотрел на здание морской пехоты. Услышав историю от владельца паба «Одуванчик», он мог думать только об одном.

— Разве они не сочли бы это мусором?

Для него это был предмет первой необходимости, но обычному человеку он, должно быть, показался невпечатляющим. Следовательно, вероятность того, что он окажется в мусорном ведре, была высока.

Приняв решение, Чхонен зашел в свой магазин, надел шляпу и черную куртку и даже захватил кухонные перчатки, на всякий случай. Это была ситуация «все или ничего», и он чувствовал себя растерянным.

Он достал велосипед, который оставил в магазине, и сел на него.

Поездка на велосипеде заняла около 30 минут, чтобы добраться до места назначения. Несмотря на то, что образ человека с отрубленной топором шеей преследовал его, Чхонен изо всех сил старался стереть его из памяти.

Мусор из здания морской пехоты был свален в кучу за задней дверью. Задняя дверь также служила входом для рабочих.

Поскольку они не занимались разделением и переработкой, пищевые отходы, пластиковые бутылки и различный мусор смешивались вместе. К счастью, они были упакованы в пакеты, чтобы их могли увезти мусоровозы.

От бутылок соджу* до банок из-под пива, даже презервативы без упаковки... Чхонен похвалил себя за то, что захватил кухонные перчатки, хотя и представить не мог, что снова воспользуется ими.

(П.п.: — соджу — корейская водка)

Изначально он планировал оттащить мусорные баки в переулок и незаметно проверить их. Однако это показалось бы более подозрительным, поэтому Чхонен решил сделать это открыто. Он один за другим доставал содержимое десятков мешков с мусорной свалки.

Если кто-нибудь спрашивал, что он делает, он отвечал, надвинув шляпу на глаза:

— Я уборщик.

К счастью, он столкнулся всего с несколькими людьми, выходящими из здания из-за дождя.

Он просмотрел 15 мусорных баков, но предмета, который он искал, нигде не было. Осматриваясь, Чхонен внезапно прищелкнул языком. Пакет с банками, пакет с бутылками, пакет с разным мусором... Он разделял отходы, даже сам не осознавая этого. Похоже, в такие моменты в игру вступала привычка раскладывать разлагающиеся материалы.

Наконец, когда осталось только одно мусорное ведро, он взмолился про себя. Чхонен развязал корзину, которая была перевязана веревкой.

— Ах...!

Он отшатнулся назад. Внутри корзины была рука, отрубленная по запястью. Вид большой татуировки на тыльной стороне кисти был знакомым. Как ни странно, татуировка изображала

заднюю часть черепа, а не переднюю. Он живо вспомнил, что она показалась ему странной, когда он впервые увидел ее.

Это была рука капитана корабля контрабандистов.

<http://bllate.org/book/13034/1149303>